

Проективный философский словарь

Выпуск 10

Статьи данной подборки концентрируются вокруг тематики реализации и воплощения свободы как добытийного и внебытийного начала бытия.

СЛОВАРНЫЕ СТАТЬИ

ВОЛЯ (will) – механизм реализации свободы, потенцирования бытия. На первый взгляд, – очевидный феномен психики, но до сих пор она представляет для психологии загадку. В. предстает то ли самостоятельным феноменом, то ли теоретическим конструктом, то ли частью механизма, побуждающего к разумной деятельности, то ли – потребностью в преодолении препятствий и трудностей, неким «рефлексом свободы». Во всех этих случаях она оказывается частью, проявлением мотивации со всеми проблемами интерпретации этого феномена. Или В. – предпосылка мотивации, связанная с причинами и механизмом активности. Или сама мотивация – часть В., ее интеллектуальная составляющая.

Так или иначе, но В. представляет собой не просто комплекс таких личностных качеств, как готовность, уверенность, решительность, сосредоточенность, сдержанность. По сути своей она есть интеграция воображения (цель как образ желаемого результата), сознательного выбора, концентрации (удержания внимания) и действия. Она включает в себя трансцендирование, прорыв в иное – как в плане познания, так и активного действия. Уже одно это делает В. не только и не столько психологическим феноменом, сколько метафизическим фактором динамики бытия. Несостоятельность психологии не случайна. Психология уткнулась в метафизику персонологии. И В. – наиболее очевидное и не поддающееся непосредственному наблюдению проявление этой метафизики.

Феномен В. связан с **онтологическим импульсом** (см.). Вслед за Л.Н. Толстым эту движущую силу поступков и творчества можно назвать «энергией заблуждения». Человек, которому никак нельзя отказать в знании природы волевого поступка и умении это знание реализовать в спорте, литературе, борьбе с недугами и в политике, – олимпийский чемпион и многократный рекордсмен мира Ю.П. Власов удачно выразил сущность этого механизма в названии одной из своих книг: «Формула воли – верить».

Энергия В. есть, прежде всего, сама возможность приведения в соответствие «хочу – не хочу» и «могу – не могу». Несоответствие

намерений и возможностей способно деморализовать, обессилить личность. Если же это соответствие достигнуто, то желаемому и реально действительному придается единый статус существования, они как бы ставятся на одну доску. Это подобно решению задачи, когда допускается существование неизвестного, предполагается, что неизвестный «Х» существует так же, как и известные данные, а затем данные приводятся в такое соотношение, которое приводит к этому неизвестному. То же относится и к техническому, и к художественному творчеству, и к политической деятельности, и к обыденному поведению. Условием реализации потребностей является приведение в единство должного и сущего и переживание личностью своей сопричастности этой единой плоскости желаемого должного и реально существующего.

Волевое усилие возможно только на основе сопричастности и самоотдачи личности тому, чего еще, возможно, нет, но что, как представляется, должно быть. Сущее даже может отрицаться во имя должного, преобразовываться во имя и по закону долженствующего идеала. Какой бы «побуд» не приводил в действие поступок, он всегда разворачивается и осмысливается и оправдывается в плоскости единства должного и реального. Поиск и нахождение такого единства, которому человек мог бы отдаться и быть сопричастным — главная проблема свободы В. Отсюда человек черпает силы и импульсы к действиям.

Ильин Е.П. Психология воли. — СПб., 2000.

Тульчинский Г.Л. Тело свободы. — СПб., 2006.

Г.Л. Тульчинский

КРЕАТИВНОСТЬ (creativity) — способность к нетривиальному, не стандартному подходу к решению проблемы. В этом плане креативность — один из важнейших компонентов профессиональной компетентности в целом ряде отраслей. Такая способность, требующая изрядного воображения и фантазии, высоко ценится в любой сфере деятельности: в науке и искусстве, в политике и инженерном деле, менеджменте, рекламе, PR...

К. следует отличать от творчества — не столько комбинации неизменных смысловых единиц культуры, сколько создания новообраза нового мира на основе индивидуальной трагедии существования.

В зависимости от конкретных технологий принятия решений различаются две основные группы К.: интуитивные и формализованные методы. В первом случае речь идет об опоре на личностный опыт. Интуиция, как известно, есть смесь эрудиции и амбиции, а проще — нахальства с опытом. Давно замечено, что недостаток опыта (эрудиции) может компенсироваться... Во втором случае используются жестко упорядоченные процедуры (алгоритмы) выработки решения: инструкции, программы. Интуитивные методы не обязательно являются выражением личных пристрастий и привычек. Они также могут

быть упорядочены, соотносить опыт различных специалистов и экспертов. Примером такого упорядочения могут быть совещания, семинары, конференции, мозговые штурмы, опросы, экспертные оценки.

Главная проблема К. состоит в том, что она обусловлена, прежде всего, творческой интуицией, т.е. определенным типом личности. Все, что достигнуто человечеством, все, что составляет культуру и цивилизацию — плод чьего-то воображения. Есть творческие личности, всегда и во всем склонные к нестандартным, необычным решениям. Но есть немало людей — и, похоже, их большинство — склонные не проявлять самостоятельность и инициативу, ждущие, что кто-то скажет им, что и как делать.

Суть любого творческого воображения — способность видеть реальность так, как она не может быть увидена в обычном восприятии. Это качество — делать привычное необычным, странным, но узнаваемым, хотя и с трудом — было названо в свое время В.Б. Шкловским «остранением», вырыванием вещей из привычного контекста их восприятия. Остранение («очуждение» Б. Брехта, «дистанцирование» Ч. Балоу, «вненаходимость» М. Бахтина, «деконструкция» Ж. Деррида) — прием, лежащий в основе не только художественного творчества. Любое творческое воображение как бы переносит нас в иной мир, в котором мы видим не виданное ранее, а привычные вещи предстают в новом ракурсе и в новом свет.

В самом общем виде принцип остранения (очуждения, удивления) как нового осмысления реализуется в два шага (такта):

(1) вырывание вещей из привычного смыслового ряда и контекста восприятия (собственно остранение, деконструкция);

(2) выстраивание нового смыслового ряда, новый монтаж остраненных смыслов.

Творчество, К. — это способность увидеть обыденное и привычное свежим, не замыленным взглядом, как бы заново. Оно подобно восприятию ребенка, который открывает для себя мир, обыгрывает его по новым правилам. Это для взрослых «вот это стол — за ним едят, а это стул — на нем сидят», а для ребенка тот же стул — это и автомобиль, и космический корабль, и пещера, в которой можно прятаться от опасности. Недаром считается, что творческие люди это те, кто сохранил в душе ребенка.

Попытки создать теорию творчества (логику открытия, алгоритмы изобретения) предпринимались неоднократно и примерно с одним и тем же результатом. Сама природа творчества взламывает любые правила и нормативы. Как писал еще Новалис — один из создателей романтизма — «если бы мы располагали воображением, фантазией, как располагаем логикой, было бы открыто искусство придумывания». Научить человека творчеству, воображению практически невозможно, это то ли некий дар, то ли некое состояние души и ума, которые как чувство юмора или деньги: если есть, так уже есть, а если нет, так уж нет. Но если невозможно научить человека творчеству, воображению, фантазии, то можно научить его К. — конкрет-

ным приемам стимулирования воображения, способам разбудить фантазию.

Родари Д. Грамматика фантазии. — М., 1990.

Тульчинский Г.Л. Тело свободы. — СПб., 2006.

Шкловский В.Б. О теории прозы. — М., 1983.

Г.Л. Тульчинский

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ИМПУЛЬС (ontological impuls) — предпосылка и решающий фактор реализации онтофании (см.) свободы и воли (см.). О.И. — есть синтез желаемого должного и реально сущего, который кратко может быть выражен формулой: «Да будет!». Заклясть желаемое в действительное, а действительное в желаемое — предпосылка осмысленного человеческого действия. Как писал Гете, «жить в идее — значит обращаться с невозможным так, как будто бы оно возможно».

Без сопричастности личности этому единству, самоотдачи ее ей — невозможна никакая человеческая активность: как в плане мотивации, так и в плане рационального осмысления поведения задним числом, его объяснения и оправдания. Смыслом такой самоотдачи является осознание и переживание личностью своей сопричастности реальности, как природной, так и социальной, отождествление своего опыта с этой реальностью и следование ее закономерностям. Только при этом условии исследователь услышит в пощелкивании счетчика Гейгера уровень радиации, в пятнах на фотографии пузырьковой камеры — траектории движения элементарных частиц, в итогах выборов политик увидит расстановку политических сил в обществе, а мать за капризами малыша распознает его реальные проблемы.

Есть О.И., есть «Да будет!», есть энергия заблуждения и только тогда возможна любовь — как в песне «Если я тебя придумала, стань таким, как я хочу!». Только тогда политик приступает к программе реформ. Только тогда творят художник и изобретатель. Приравнивание экзистенциального статуса сущего и должного — именно так воля реализует потенцирование бытия, делает реальность реальной. Именно так рождается новая реальность.

Карпунин В.А. Импульс бытия. — СПб., 2004.

Г.Л. Тульчинский

ОНТОФАНИЯ СВОБОДЫ (ontophania of freedom) — процесс воплощения добытийного и внебытийного начала, каковым является свобода. Воплощаясь, свобода порождает не только телесное, но и его производные: собственность и ответственность.

Трансцендентное — не реально, внебытийно и добытийно. Точнее, его бытие метафизично в старом добром смысле — сверх- и за-

физично. Оно не только и не столько не реально, сколько возможно. Это сближает его с сакральным (священным, не профанным). И аналогия эта весьма эвристична.

Тело, плоть наполняется смыслом как проявление бесконечного в конечном. Смысл — характеристика конечного существа, реализующегося в бесконечном мире. Оно, будучи ограниченным в пространстве-времени, вынуждено занимать какую-то позицию. Это и есть источник и природа смысла. Человек, как конечное существо, стремится найти в бесконечности некую структуру, порядок, устойчивость, закон. Отсюда и попытки прорывов в трансцендентное, в иное, к сверх- и метареальному, тому, что задает и упорядочивает эту реальность. Именно в этом заключена природа любой мифологии — обыденной, религиозной, политической, научной. Миф открывает человеку большую реальность, чем сама реальность, то, что, собственно, делает реальность реальностью. Сама реальность предстает лишь проявлением чего-то более реального, истинно реального, сакрального. Природа, «естественное» оказывается выражением чего-то «сверхъестественного», неразрывно с ним связанным.

В этой связи М. Элиаде говорит о социальном бытии как иерофании (от греч. *hieros* — священное и *phania* — проявление) — проявлении священного. Прослеживается прямая параллель с его теофанией — воплощением бесконечной Божественной сущности в конечном существе. Но теофания — одна из форм иерофании как онтофании. Религиозный человек может жить только в окружении, пропитанном священным, которое дает ему опору и ориентиры в жизни, способность действовать. Аналогично любому специалисту-эксперту, инженеру важно знать стоящие за действительностью законы природы, права и т.п., рациональные или иные схемы. Знание сакрального (священного и скрытого) как знание подлинной реальности дает человеку не только ориентиры в жизни, но и силы, могущество к преобразованию реальности, эффективной деятельности вообще, возможность ставить цели и стремиться к их достижению. Поэтому человек постоянно наполняет окружающий мир смыслами, выстраивая его под некое «священное».

Каждая культура создает островки упорядоченности бытия. Выстраивание иерархии бытия (инфернальной, земной и небесной) — всегда выход в трансцендентное, за пределы видимого физического мира. И это не просто наивные грезы наивного воображения или «не продвинутого» разума. Если нет всеобщей органической связи всего сущего, значит, в мире царит беспредельная и безнадежная пустота, а любое нечто возникает чисто случайно, необязательно, нет иерархии как необходимого условия перехода от низшего состояния к высшему, целое распадается на несоставимые части. В этом плане О.С. подобна синергетическим процессам, ход и направленность которых определяется внеприсутствующими аттракторами. В этом плане аттракторы трансцендентны, а О.С. — синергетична.

Средством О.С. является творчество, в том числе метафоризация, символизация, семиозис. Так, любое уподобление, любая метафори-

зация — есть придание трансцендентному статуса реальности и наоборот — придание «сакрального» смысла (подлинной реальности) сущему миру феноменов. Метафоризация осуществляет перенос трансцендентного в мир, осуществляет его в мире культуры, транслирует человеку структуры мира, творя культурный онтос. Со знаками (индексными, иконическими, символами) связаны соответствующие основные виды магии: контактная и гомеопатическая. Первая апеллирует к отношениям части и целого, причины и следствия. Например, когда пытаются, воздействуя на часть предмета или тела (осколок, ноготь, волос, пища) добиться определенных целей относительно самого предмета. Вторая апеллирует к отношению подобия, когда манипуляции с изображением, рисунком, фотографией предполагают воздействие на изображаемый предмет. В принципе, эти фундаментальные отношения сохраняются и в современной науке. Так, прямым аналогом контактной магии является эксперимент, а моделирование — прямой аналог магии гомеопатической. Символы, включая язык, как наиболее развитую систему символов, также задают определенную картину мира и потенцируют действительность, открывая в ней все новые структуры. Так приравнивается экзистенциальный статус трансцендентного и сущего, реализуется *онтологический импульс* (см.) и О.С.

Тульчинский Г.Л. Свобода и смысл. — Lampeter etc., 2001.

Элиаде М. Священное и мирское. — М., 1994.

Г.Л. Тульчинский